

Э.К. Джамалова*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Аннотация. Особую угрозу национальной безопасности России и Дагестана на сегодня составляют действия по разжиганию религиозной розни, получившие название религиозного экстремизма. Максимальную остроту религиозный экстремизм в северокавказском регионе приобретает в случаях использования религиозной идеологии в националистических и сепаратистских целях. Религиозный фактор используется в качестве идеологической и организационной поддержки для реализации вполне конкретных интересов различных сил и субъектов политического действия. Социально-правовая опасность для Дагестана кроется сегодня в тотальном эгоизме, часто выдаваемом как позитив самоорганизованного общества. Необходимо подойти к решению политических, социально-экономических и национально-культурных проблем Республики Дагестан с учетом ментальности и ценностей, уровня правовой культуры народов Дагестана. Основными направлениями деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления являются решение следующих задач:

- усиление взаимодействия территориальных органов исполнительной власти с различными религиозными организациями и гражданами;
- развитие системы регулярного правового мониторинга дагестанской среды и информированности населения Дагестана;
- привлечение к участию в мероприятиях, проводимых в рамках реализации государственной политики по предотвращению религиозного экстремизма, представителей различных социальных слоев и групп, представителей правоохранительных органов, учащейся и работающей молодежи.

В целях предотвращения распространения экстремизма могут быть приняты следующие меры:

- правовое просвещение населения Дагестана;
- приобщение к лучшим традициям народов Дагестана;
- развитие толерантности к другим национальностям, религиям, конфессиям;
- включение общественных институтов, воздействующих на процесс формирования правовой культуры дагестанцев и активизация их позитивного влияния;
- осуществление анализа СМИ и информационных материалов в Республике Дагестан на предмет выявления асоциальных материалов с привлечением информационных технологий;
- создание учреждений, занимающихся проблемами общественного мнения по вопросам работы правоохранительных органов и правоприменения.

Ключевые слова: юриспруденция, правовая культура, правосознание, Конституция, Дагестан, многонациональность, вероисповедание, религия, экстремизм, терроризм.

Россия — государство многонациональное. Именно данное обстоятельство определило наличие в нем нескольких конфессий. В России представлены практически все мировые религии и ряд менее известных религиозных учений. Современное российское общество характеризуется идеологическим многообразием, свободой совести и вероисповедания, свободой мысли и слова. Отношения,

составившие содержание жизни гражданского общества, в результате своего развития стали охватывать значительную часть не просто частной, но и общественной и политической жизни¹.

¹ Грудцына Л.Ю. Церковь как связующее звено между гражданским обществом и государством в России // Адвокат. 2007. № 9.

© Джамалова Эмина Камаловна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета, руководитель Школы юного юриста при юридическом факультете Дагестанского государственного университета
[dgamalova@mail.ru]

367000, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43-а.

В соответствии со ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Подчеркнем, что Россия является светским государством (ст. 14 Конституции РФ), поэтому не может быть провозглашения (установления) религий в качестве государственных, обязательных. Данное положение означает, что государство не может вмешиваться в право граждан по определению своего отношения к религии и религиозной принадлежности. Более того, регулирование прав и свобод человека и гражданина является исключительной компетенцией Российской Федерации (п. «в» ст. 71 Конституции РФ). Соответственно, ограничение прав вышеназванных граждан не относится к компетенции Республики Дагестан и является не легитимным.

Однако подобный директивный подход не означает, что религиозные организации не задействованы в процессе формирования общественно-политической культуры и не могут оказать влияние на государственную политику. И христианству, и исламу, и буддизму присущи нормы, регулирующие поведение людей. В частности, нормы ислама участвуют в формировании правомерного поведения, упрочения национально-государственного устройства. При определенных условиях, отдельные деятели могут использовать их и во вред обществу, что наглядно продемонстрировали события двух последних десятилетий в Дагестане.

Дублируя положения Конституции РФ Конституция Республики Дагестан в качестве важнейшей политико-правовой основы закрепляет принцип светского характера государственного строя. Установлено, что никакая религия в республике не может рассматриваться в качестве государственной или обязательной. Одновременно новая религиозная ситуация в стране и Дагестане, подкрепленная демократической правовой базой, вывела государственно-конфессиональные отношения на качественно иной уровень.

На сегодняшний день особую угрозу национальной безопасности России и Дагестана составляют действия по разжиганию религиозной розни, получившие название религиозного экстремизма.

Понятие экстремистской деятельности дается в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ², а также в Федеральном Законе «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ³.

Исходя из смысла п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴, под религиозным экстремизмом можно понимать следующие действия: деятельность, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой ст. 63 Уголовного кодекса РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение за

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 29.04.2008. № 54-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

³ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности» с изм. и доп. от 29.04.2008. № 54-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3029.

⁴ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 29.04.2008. № 54-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

ведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Ученые обычно выделяют «три основные формы проявления экстремизма: политический, национальный и религиозный»⁵.

Однако, полагаем, что разделение экстремизма по политическому, национальному и религиозному признакам является условным, поскольку «все факторы, влияющие на какое-либо социальное явление, находятся в тесном взаимодействии и взаимно влияют друг на друга. Соответственно, данные формы экстремизма, как правило, никогда в действительности не выступают в «чистом» виде»⁶.

Отметим, что единообразного понимания религиозного экстремизма, как и общего понятия экстремизма, в юридической доктрине на сегодняшний день не сформировалось. В современной научной литературе экстремизм в его широком значении определяется как идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление. Забарчук Е.Л. формулирует общее понятие религиозного экстремизма как деятельности в сфере международных отношений, находящей выражение в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обоснование либо оправдание такой деятельности⁷. Федеральное законодательство идет по пути перечисления признаков экстремизма, не формулируя при этом его общего понятия.

Полагаем, что экстремизму присущи следующие признаки:

- отрицание инакомыслия и нетерпимость к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, конфессиональных и др.);
- попытки идеологического обоснования применения насилия по отношению не только к активным противникам, но и к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;
- апелляция к каким-либо известным идеологическим или религиозным учениям, претензии на их «истинное» толкование или «углубление» и в то же время фактическое отрицание многих основных положений этих учений.

Наиболее яркое выражение экстремистские проявления находят межрелигиозные конфликты на Северном Кавказе. Религиозный фактор используется в качестве идеологической и организационной поддержки для реализации вполне конкретных интересов различных сил и субъектов политического действия. Как правило, религиозный экстремизм используют в своих интересах деятели радикальных националистических и конфессиональных движений⁸. Отметим, что максимальную остроту религиозный экстремизм в северокавказском регионе приобретает в случаях использования религиозной идеологии в националистических и сепаратистских целях.

Представители экстремистских движений часто приравнивают национальность человека к его религиозным убеждениям. Национальный экстремизм почти всегда несет в себе элементы экстремизма политического и достаточно часто — религиозного. Однако, отметим, что религиозный экстремизм в Республике Дагестан не носит национальной окраски, то есть лица, подстрекающие к экстремистской деятельности, делают особый упор на равенстве всех независимо от национальной принадлежности, цвета кожи, социального положения.

Значительное влияние на содержание экстремистской деятельности в северокавказских республиках оказывают состояние политической обстановки на данной территории той или иной страны, уровень правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти, правоохранительных органов. И, пожалуй, не менее существенным для рассматриваемого вопроса является такое имманентное для ряда региональных экстремистских организаций свойство, как особенности национальной психологии.

Нельзя не согласиться с учеными, считающими, что религиозный экстремизм несет в себе элементы экстремизма политического⁹.

⁵ Мартыненко Б. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 7. С. 66–74.

⁶ Верховский А., Пап А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. М., 1999. С. 14–21.

⁷ См.: Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 3.

⁸ См.: Забарчук Е.Л. Там же. С. 3.

⁹ Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. № 12. С. 67.

Знание и учет политического экстремизма в различные исторические времена, его правильная правовая оценка являются необходимым условием эффективного противодействия ему в современных условиях в северокавказском регионе.

В основе религиозного экстремизма лежат такие деформации правового сознания, как правовой нигилизм и правовой радикализм¹⁰.

Правовой нигилизм, основанный на политическом и религиозном экстремизме, проявляется в разжигании социальной, расовой, национальной и религиозной розни, распространении идей фашизма, создании незаконных вооруженных и военизированных формирований, терроризме, угрожающем основам конституционного строя¹¹. Как отмечает М.М. Мчедлова, «экстремизм с религиозной окраской становится одной из доминирующих угроз, порождаемой неопределенностью современности»¹².

Политически не взвешенным и юридически уязвимым было принятие Закона Республики Дагестан от 22 сентября 1999 г. № 15 «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан»¹³. Закон был призван решить проблемы правового обеспечения борьбы с проявлениями религиозного экстремизма в РД и был принят «в целях недопущения ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан. Однако Закон юридически несовершенно и имеет недопустимые недостатки, так как, будучи принятым «в целях недопущения ваххабитской и иной экстремистской деятельности», не содержит в себе юридических критериев и правового смысла понятий «ваххабитская деятельность», «ваххабитская организация», не определяет понятия «иной экстремистской деятельности» и т.д. Более того, данный Закон установил ограничение конституционных прав граждан, так как ст. 2 Закона Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» гласит, что «Обучение граждан в религиозных учебных заведениях за пределами Республики Дагестан и Российской Федерации допускается только

по направлению органа управления республиканской религиозной организации, согласованному с государственным органом по делам религий Республики Дагестан». Соответственно, Республика Дагестан оставляет за собой право регулирования права на свободу совести и вероисповедания (в том числе и права на получение религиозного образования). Кроме того, этой же ст. 2 данного Закона Республика Дагестан как субъект РФ, ограничивает право свободу передвижения по территории РФ, право на свободу и порядок выезда за пределы РФ¹⁴.

Правовой нигилизм в деятельности экстремистских групп и их представителей проявляется в осуществлении преступных нападений на лиц «неудобной» профессии, в осквернении надгробий на кладбищах и т.д. В последнее время наблюдаются факты вандализма на кладбищах, вызванного религиозным неприятием изображений на могильных памятниках (с. Новокаякент Каякентского района, г. Махачкала и др.) и т.п.¹⁵

Массовое проявление правового нигилизма на религиозной основе можно наблюдать в Республике Дагестан в последнее время. Неспособность руководства республики контролировать деятельность вооруженных религиозно-экстремистских формирований привела к тому, что в Дагестане в массовом порядке совершаются террористические акты, осуществляется похищение людей, вершится самосуд и т.п.

Ряд экстремистских организаций имеют военизированные формирования. Зафиксировано наличие у членов экстремистских вооруженных формирований большого количества оружия и боеприпасов.

Все эти факты говорят об активном процессе определенной степени клерикализации дагестанского общества, что представляет собой потенциальную угрозу стабильности дагестанского общества, светскому пути его развития в составе Российского государства. Соответственно предотвращение проявлений экстремизма вообще и религиозного экстремизма в частности является одной из приоритетных задач современной России.

Научное осмысление проблемы востребованности ислама и мусульманской правовой традиции в новейшее время в Дагестане дает основание связать ее с издержками процесса становления нового социального и правового порядка, обусловленного внедрением единого образного права, имеющего большие пробелы

¹⁰ Демидов А.И. Политический радикализм как источник правового нигилизма // Государство и право. 1992. № 4. С. 75.

¹¹ Ткаченко В.Б. Российский правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 100.

¹² См.: Мчедлова М.М. Устойчивость российской цивилизации: испытание толерантностью // Россия реформирующаяся: Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М., 2008. С. 385.

¹³ Закон Республики Дагестан от 22 сентября 1999 г. № 15, в ред. от 9 марта 2007 г. «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» // Дагестанская правда. 1999. 24 сент.

¹⁴ Федеральный Закон от 15 июля 1996 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 18.07.2011) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС «Гарант».

¹⁵ Ханбабаев К.М. Мусульманское право в современном Дагестане: состояние и проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2006. № 3. С. 56.

и игнорирующего культурно-правовые традиции народов Дагестана.

Анализ результатов социологических исследований и опыт борьбы правоохранительных органов с экстремизмом и терроризмом в Дагестане встречает положительное отношение со стороны традиционного мусульманского сообщества республики.

Полагаем, что признание обществом нравственно-правовых основ ислама, норм мусульманского права, соответствующих современным принципам права, приспособление их к функционирующей правовой системе дает несомненный выигрыш в социально-политическом и правовом плане.

Какими бы особенностями не отличался Дагестан от других регионов России, формирование правовой культуры народов Дагестана и воздействие на процесс его развития политических, религиозных и социальных явлений должны происходить в едином правовом поле, определенном Конституцией РФ, которая ни в коей мере не ограничивает права и свободы граждан России. Задачей дагестанского общества является гармонизация отношений между представителями различных конфессий, контроль за действиями государства, которое обязано обеспечить правовую основу для равноправного развития как отдельных граждан, так и этносов, населяющих Республику Дагестан. Религия, как одна из основных подсистем общества, оказывающая сильнейшее воздействие на процесс формирования правовой культуры народов Дагестана, должна играть позитивную роль в создании благоприятных условий развития дагестанского общества.

Мусульманские организации в политических процессах на Кавказе за последние 20 лет оказались неспособными в полной мере использовать права, предоставленные им действующим законодательством о свободе совести и религиозных объединениях. Исламское просвещение нередко строится на «неизменности шариатских установок, преимущественный акцент делается на различных запретах ислама, а не на его вечных гуманных ценностях, на том, что мусульманин, оставаясь верным основам религии, должен жить и действовать в соответствии с требованиями времени»¹⁶.

Ислам должен играть консолидирующую роль в целом в дагестанском обществе. Основные положения ислама не противоречат демократическим принципам российской правовой системы. Социальную напряженность в Дагестане необходимо снизить и, по мере возможности, устранить не только экономическими и политическими «инструментами», но и идеологическими. Невоз-

можно формирование высокого уровня правовой культуры народов Дагестана без общегосударственных идеалов, правовых установок, позитивной мировоззренческой позиции. Общество без идеалов, без ценностей не может существовать. Одна из задач научного сообщества Дагестана состоит в том, чтобы консолидироваться и донести до дагестанского общества общечеловеческие идеалы и ценности, обличив их в доступную и понятную форму и помочь народам Дагестана разобраться в сложных «лабиринтах» социальных отношений.

Политика РФ состоит в признании равенства всех религиозных организаций при условии их регистрации и деятельности в установленном законом порядке, невмешательстве в дела государства. В ст. 14 Конституции РФ прямо закреплено, что никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Попытки одной из религий занять главенствующее место могут привести к религиозному тоталитаризму, который чреват нарастанием межцивилизационных противоречий, глубоким социальным расслоением по признаку религиозной принадлежности. А.В. Пчелинцев отмечает, что именно «осознание духовного, культурного и религиозного многообразия является основанием для национального единства всей многонациональной и многоконфессиональной страны»¹⁷.

Подчеркнем, что последователи всех функционирующих в рамках закона религиозных течений равны в своих гражданских правах и свободах как граждане одной страны и как верующие. В условиях религиозного многообразия очень важно найти те правовые средства и механизмы, которые обеспечат и гарантируют мирное сосуществование представителей разных конфессий на территории нашей страны, не допустят проявлений религиозного экстремизма.

К сожалению, на сегодняшний день единой и эффективной государственной стратегией противодействия любым проявлениям религиозной розни в России пока не сложилось. Полагаем, что крайние экстремистские проявления, направленные на дискриминацию по религиозному признаку или физическое уничтожение иноверцев, видятся не только тягчайшим преступлением против мира и безопасности человечества, но и являются грубейшими нарушениями основ любой религии.

Остро стоит вопрос о нередко деструктивной роли СМИ, провокационных публикациях и выступлениях на телеканалах. Не решена проблема квалификации литературы,

¹⁶ Гайнутдин Равиль, муфтий. Ислам в современной России. М., 2004. С. 291.

¹⁷ См.: Пчелинцев А.В. Свобода религии и права верующих в современной России. М., 2007. С. 11.

носящей экстремистский характер. Нет механизмов того, как проследить за публикацией и распространением такой литературы, как ограничить к ней доступ населения.

На государственном уровне следует разрабатывать политику межкультурного образования и межкультурного диалога. В советское время был накоплен значительный опыт в данном вопросе. В МГУ действовала лаборатория по изучению советского народа, проводились дискуссии на тему, есть ли такой народ или это иллюзии. Распад СССР показал, что такой народ был, и на постсоветском пространстве многое держится за счет этого старого запаса. Не учитывать данный опыт — значит лишиться многих важных элементов для решения проблем современной российской действительности. Ведь на столь огромной территории были сохранены и культурное разнообразие, и культурный диалог. Вместе с тем существовали и общие ценности: терпимость, в том числе межконфессиональная, уважение между народами, интернационализм в лучшем смысле этого слова.

Сегодня с различных трибун звучат призывы к толерантности. Это очень хорошо и этого вполне достаточно, когда речь идет о межконфессиональных отношениях. Но в вопросах межнациональных отношений одной толерантностью (в смысле терпимости) не обойтись. Дружба между народами предполагает не просто терпение друг друга, но лучшее узнавание, установление продуктивного диалога, взаимное уважение¹⁸.

Проблема противодействия распространению религиозного экстремизма может быть решена путем конструктивного взаимодействия приверженцев различных религий и их сотрудничество во имя достижения общих целей. Противостоять религиозному экстремизму, как фактору, деформирующему правовую культуру дагестанцев можно и нужно не только правовыми, административными методами.

Компетентная политика государства в области регламентации свободы совести и свободы вероисповедания, в том числе в отношении религиозного и религиозоведческого образования, поможет обеспечить стабильность национально-религиозной обстановки не только в регионе, но и в целом в стране.

Негативными факторами, деструктивно влияющими на процесс формирования правовой культуры народов Дагестана являются:

- нагнетание социальных межнациональных противоречий;

- равнодушное отношение к вредным привычкам (алкоголизм, наркомания, табакокурение, игромания);
 - внедрение стереотипов асоциального поведения;
 - широкое вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность;
 - проявление национальной нетерпимости.
- Возможная социально-правовая опасность для Дагестана кроется сегодня в тотальном эгоизме, часто выдаваемом как позитив самоорганизованного общества. Навязываемые дагестанцам западные «модные» стереотипы, исторические факты — в комплексе выступают тормозом в динамике развития дагестанского общества.

В целях предотвращения распространения экстремизма могут быть приняты следующие меры:

- правовое просвещение населения Дагестана;
- приобщение к лучшим традициям народов Дагестана;
- развитие толерантности к другим национальностям, религиям, конфессиям;
- включение общественных институтов, воздействующих на процесс формирования правовой культуры дагестанцев и активизация их позитивного влияния;
- осуществление анализа СМИ и информационных материалов в Республике Дагестан на предмет выявления асоциальных материалов с привлечением информационных технологий;
- создание учреждений, занимающихся проблемами общественного мнения по вопросам работы правоохранительных органов и правоприменения.

Таким образом, полагаем, что необходимо подойти к решению политических, социально-экономических и национально-культурных проблем Республики Дагестан с учетом ментальности и ценностей, уровня правовой культуры народов Дагестана. Основными направлениями деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления являются решение следующих задач:

- усиление взаимодействия территориальных органов исполнительной власти с различными религиозными организациями и гражданами;
- развитие системы регулярного правового мониторинга дагестанской среды и информированности населения Дагестана;
- привлечение к участию в мероприятиях, проводимых в рамках реализации государственной политики по предотвращению религиозного экстремизма, представителей различных социальных слоев и групп, представителей правоохранительных органов, учащейся и работающей молодежи.

¹⁸ Суворова Е.Ю. Состояние и тенденции развития гражданского общества в России: некоторые проблемы и рекомендации. Материал подготовлен по результатам круглых столов, проведенных Федерацией мира и согласия в 2008–2009 годах // Гражданин и право. 2009. № 9.

Библиография:

1. Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. — 2006. — № 12. — С. 66–71.
2. Верховский А., Папп А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. — М., 1999.
3. Гайнутдин Равиль, муфтий. Ислам в современной России. — М., 2004. — 320 с.
4. Грудцына Л.Ю. Церковь как связующее звено между гражданским обществом и государством в России // Адвокат. — 2007. — № 9.
5. Демидов А.И. Политический радикализм как источник правового нигилизма // Государство и право. — 1992. — № 4. — С. 35.
6. Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. — 2008. — № 6. — С. 3–10.
7. Мартыненко Б. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северо-Кавказский юридический вестник. — 1999. — № 7. — С. 66–74.
8. Мchedlova М.М. Устойчивость российской цивилизации: испытание толерантностью // Россия реформирующаяся: Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. — М., 2008. — С. 374–388.
9. Пчелинцев А.В. Свобода религии и права верующих в современной России. — М., 2007. — 387 с.
10. Суворова Е.Ю. Состояние и тенденции развития гражданского общества в России: некоторые проблемы и рекомендации. Материал подготовлен по результатам круглых столов, проведенных Федерацией мира и согласия в 2008–2009 годах // Гражданин и право. — 2009. — № 9.
11. Ткаченко В.В. Российский правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — С. 156.
12. Ханбабаев К.М. Мусульманское право в современном Дагестане: состояние и проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2006. — № 3. — С. 54–56.

References (transliteration):

1. Biryukov V.V. Eshche raz ob ekstremizme // Advokat. — 2006. — № 12. — S. 66–71.
2. Verkhovskiy A., Papp A., Pribylovskiy V. Politicheskij ekstremizm v Rossii. — M., 1999.
3. Gaynutdin Ravil', muftiy. Islam v sovremennoy Rossii. — M., 2004. — 320 s.
4. Grudtsyna L.Yu. Tserkov' kak svyazuyushchee zveno mezhdu grazhdanskim obshchestvom i gosudarstvom v Rossii // Advokat. — 2007. — № 9.
5. Demidov A.I. Politicheskij radikalizm kak istochnik pravovogo nigelizma // Gosudarstvo i pravo. — 1992. — № 4. — S. 35.
6. Zabarchuk E.L. Religioznyy ekstremizm kak odna iz ugroz bezopasnosti rossiyskoy gosudarstvennosti // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2008. — № 6. — S. 3–10.
7. Martynenko B. Politicheskij terrorizm: ponyatie, priznaki, klassifikatsiya // Severo-Kavkazskiy yuridicheskij vestnik. — 1999. — № 7. — S. 66–74.
8. Mchedlova M.M. Ustoychivost' rossiyskoy tsivilizatsii: ispytanie tolerantnost'yu // Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik / Otv. red. M.K. Gorshkov. Vyp. 7. — M., 2008. — S. 374–388.
9. Pchelintsev A.V. Svoboda religii i prava veruyushchikh v sovremennoy Rossii. — M., 2007. — 387 s.
10. Suvorova E.Yu. Sostoyanie i tendentsii razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Rossii: nekotorye problemy i rekomendatsii. Material podgotovlen po rezul'tatam kruglykh stolov, provedennykh Federatsiey mira i soglasiya v 2008–2009 godakh // Grazhdanin i pravo. — 2009. — № 9.
11. Tkachenko V.B. Rossiyskij pravovoy nigelizm: Dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2000. — S. 156.
12. Khanbabaev K. M. Musul'manskoe pravo v sovremennom Dagestane: sostoyanie i problemy // Severo-Kavkazskiy yuridicheskij vestnik. — 2006. — № 3. — S. 54–56.

Материал получен редакцией 18 ноября 2012 г.